

DOI: 10.31857/S032103910023597-9

«В СВОЕЙ НАУЧНОЙ РАБОТЕ А.В. МИШУЛИН ОБЫЧНО ИЗБЕГАЕТ ПРОТОРЕННЫХ ПУТЕЙ...»

Отзыв А.Б. Рановича о докторской диссертации А.В. Мишулина

А. И. Ключев¹, О. В. Метель²

^{1,2} Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

¹ E-mail: kluevartem@mail.ru ² E-mail: olgametel@yandex.ru

¹ORCID: 0000-0003-0123-9008 ²ORCID: 0000-0001-6981-6137

К публикации представлены отзывы А.Б. Рановича на диссертацию А.В. Мишулина «Античная Испания и ее вступление в борьбу за независимость (до установления римской провинциальной системы в 197 г. до н.э.)», защищенную автором в июле 1943 г. в Институте истории АН СССР. По нашему мнению, участие А.Б. Рановича в данном диссертационном диспуте было связано со стремлением А.В. Мишулина заручиться положительными отзывами на свою работу со стороны ближайших коллег, а А.Б. Ранович был не просто хорошо знаком с диссертантом, но и отчасти был обязан ему своей научной карьерой. Именно поэтому мы полагаем, что в своих оценках диссертационного исследования А.В. Мишулина А.Б. Ранович конструировал образ «свежей научной работы, основанной на глубокой проработке источников», тогда как авторы 1950–1980-х годов полагали, что А.В. Мишулину удалось лишь собрать большой материал по данной теме и привлечь к ней внимание советских историков-марксистов.

Ключевые слова: А.Б. Ранович, А.В. Мишулин, советская историография, диссертационные исследования, Институт истории АН СССР, античная Испания

Данные об авторах. Артем Игоревич Ключев — кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского; Ольга Вадимовна Метель — кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского.

Публикация подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента РФ МК-309.2020.6 «Советская историческая наука 1940–1980-х гг.: опыт институциональной истории».

«A.V. MISHULIN USUALLY AVOIDS THE BEATEN TRACKS IN HIS SCHOLARLY WORK...»

A.B. Ranovich's review of A.V. Mishulin's doctoral dissertation

Artem I. Klyuev¹, Olga V. Metel'²

^{1, 2} *Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia*

¹ *E-mail: kluevartem@mail.ru* ² *E-mail: olgametel@yandex.ru*

Acknowledgements: Grant of the President of the Russian Federation, project no. MK-309.2020.6

We publish A.B. Ranovich's review on A.V. Mishulin's dissertation "Ancient Spain and its entry into the struggle for independence (before the establishment of Roman provincial system in 197 B.C.)", which was defended in 1943 at the Institute of History of the USSR Academy of Sciences. In our opinion, A.B. Ranovich's participation in this dissertation's disputation was connected with A.V. Mishulin's ambition to get positive feedback on his work from his closest colleagues, and A.B. Ranovich was not only well acquainted with the thesis candidate, but also partly owed to him his own academic career. That, in our opinion, is the reason why A.B. Ranovich gave such a positive review on dissertation research casting it as 'an original scholarly work based on a deep study of the sources', while the authors of the 1950s and 1980s thought that A.V. Mishulin only managed to collect a lot of material on this topic and attract the attention of Soviet Marxist historians to it.

Keywords: A.B. Ranovich, A.V. Mishulin, Soviet historiography, dissertation, Institute of History of the Academy of Sciences of the USSR, ancient Spain

Для истории советской исторической науки 1930–1940-х годов фигура А.В. Мишулина (1901–1948), известного историка античности и «руководителя» данного участка «исторического фронта», на первый взгляд, кажется весьма типичной. «Выдвиженец» эпохи «культурной революции», отличавшийся «правильным» социальным происхождением, безоговорочным принятием Октября и ортодоксальными марксистскими взглядами, А.В. Мишулин уже в начале 1930-х годов сделал серьезную заявку на быстрое продвижение по карьерной лестнице, возглавив секцию древней истории Института истории Ленинградского отделения Коммунистической академии и избрав для анализа актуальный сюжет, связанный с изучением рабских восстаний в древнем мире. Формально такая стратегия казалась успешной: к середине 1930-х годов ученый приобрел устойчивое положение в рамках научного сообщества историков Москвы и являлся одним из признанных разработчиков популярной в то время теории «революции рабов». Более того, крутые «повороты» партийного курса, кардинально изменившие положение на «историческом фронте» во второй половине 1930-х годов, А.В. Мишулина практически не коснулись, и в довоенный период он не только возглавлял сектор древней истории Института истории АН СССР и преподавал на историческом факультете МГУ, но и являлся главным редактором «Вестника древней истории» — первого специализированного советского журнала, посвященного изучению истории древневосточных и античных обществ¹.

¹ Karpyuk 2017.

Однако, признанный и облаканный властью, А.В. Мишулин не смог так же быстро и легко получить признание со стороны коллег. Последние высказывали серьезные сомнения относительно выводов ученого и в период его обучения в аспирантуре, и в более поздние годы². Так, серьезной критике была подвергнута монография А.В. Мишулина «Спартакоское восстание. Революция рабов в I в. н.э.», вышедшая в 1936 г. и, вероятно, самым автором рассматривавшаяся как серьезный вклад в разработку марксистской версии истории древнего мира³. Казалось бы, данная работа действительно отвечала требованиям того времени — она была посвящена актуальной теме, выполнена в русле марксистской теории и содержала богатый документальный материал. Однако вместо признания научных заслуг А.В. Мишулина советские антиковеды высказали в его адрес целый ряд серьезных замечаний. К примеру, П.Ф. Преображенский, сам в 1920-е годы уделявший немало внимания «актуальным» историческим сюжетам⁴, в тексте рецензии настаивал на том, что А.В. Мишулин «весьма неумело пользуется своими источниками и их названиями» и только «стремится быть самым настоящим исследователем, что ему не всегда удается»⁵. Подобные замечания, появившиеся в официальной печати, звучали и в кулуарах. По свидетельству Л.Е. Ельницкого, в 1930—1940-е годы сотрудничавшего с редакцией «Вестника древней истории» и в целом неплохо относившегося к А.В. Мишулину, известный археолог Б.Н. Граков в частных беседах неоднократно иронизировал над работой историка о Спартаке, утверждая, что тот «искал-искал в греческом словаре ξ, да так и не нашел, бросил»⁶. Более того, если согласиться с отнюдь не бесспорной аргументацией современного историографа А.М. Сковрцова, даже положительный отзыв С.И. Ковалёва о работе А.В. Мишулина о восстании Спартака, позволивший московскому ученому получить степень кандидата исторических наук без защиты диссертации⁷, впоследствии был дезавуирован ленинградским антиковедом⁸.

Подобные оценки, о которых А.В. Мишулин, безусловно, был осведомлен, тем более что часть из них была высказана в открытой печати, с одной стороны, не могли помешать продвижению историка по карьерной лестнице. Однако в то же время они препятствовали формированию целостного образа А.В. Мишулина как крупного ученого и квалифицированного специалиста, претендовавшего на роль одного из руководителей такой области «исторического фронта», как советское антиковедение. Возможно, именно поэтому на рубеже 1930—1940-х годов главный редактор «Вестника древней истории» уделял столь пристальное внимание подготовке и защите своей докторской диссертации, с помощью которой, как считает А.М. Сковрцов, А.В. Мишулин

² Skvortsov 2019, 304.

³ Mishulin 1936.

⁴ Preobrazhenskiy 1926.

⁵ Preobrazhenskiy 1936, 207. В качестве рецензии, оценивающей труд А.В. Мишулина преимущественно в позитивном ключе, можно указать работу Baskin 1936.

⁶ El'nitskiy 2014, 59.

⁷ АРАН. Ф. 478. Оп. 1. Д. 47. Л. 6.

⁸ Skvortsov 2019, 305; Skvortsov 2017, 221. Следует, впрочем, принять во внимание тот факт, что, как указывает А.М. Сковрцов, С.И. Ковалёв изменил позицию в вопросе о квалификации А.В. Мишулина только после своего ареста в 1939 г., и именно поэтому, на наш взгляд, к таким данным стоит относиться с осторожностью.

стремился «заслужить авторитет в учёном сообществе»⁹. Недаром он избрал для разработки «респектабельную» академическую проблему, которой при этом придал и известную научную (разработка советскими марксистами 1930–1940-х годов проблем этногенеза¹⁰), и общественную (изучение истории освободительной борьбы различных народов против иноземного господства в годы Великой Отечественной войны¹¹) актуальность, и посвятил ей несколько лет полноценного научного труда.

Впрочем, работа над диссертацией велась А.В. Мишулиным в непростых условиях. Ведь он приступил к разработке истории древней Испании в конце 1930-х годов, во всяком случае, именно тогда в печати появились его первые публикации по этой теме¹². В 1940 г. он получил сталинскую стипендию¹³, позволившую антиковеду, как ранее отмечали исследователи, отказаться от части административных функций в Академии наук СССР¹⁴. Однако начавшаяся в июне 1941 г. Великая Отечественная война внесла известные коррективы в планы ученого. Осенью того же года А.В. Мишулин в числе других преподавателей исторического факультета МГУ был эвакуирован в Ашхабад, а летом 1942 г. он оказался в Свердловске. И хотя общие условия военного времени, связанные с отсутствием доступа к необходимым источникам и научной литературе, в целом не способствовали интенсивной научной работе, все же спустя год, т.е. летом 1943 г., текст докторской диссертации А.В. Мишулина «Античная Испания и ее вступление в борьбу за независимость (до установления римской провинциальной системы в 197 г. до н.э.)» был представлен к защите¹⁵. Сама же

⁹ Skvortsov 2019, 307.

¹⁰ Shnirel'man 1993.

¹¹ Последний из названных аспектов приобрел особую актуальность в годы Великой Отечественной войны, когда перед историками не раз ставилась задача широкого использования фактов из истории освободительных движений прошлых столетий в военно-исторической пропаганде. Причем речь шла не только об истории народов СССР. Как утверждал Ем. Ярославский, для борьбы с врагом каждый советский ученый должен «перебрать весь арсенал исторической науки в той области, которую он лучше всего изучил». См. Yaroslavskiy 1942, 17.

¹² Mishulin 1939.

¹³ Editorial 1948, 138.

¹⁴ Karpyuk 2021, 88. С.Г. Карпюк уже акцентировал внимание коллег на том, что в 1940 г. А.В. Мишулин специально передал руководство сектором древней истории Института истории АН СССР своему ленинградскому коллеге С.А. Жебелёву, тем самым получив возможность работать над текстом диссертации, и сохранил за собой в качестве дополнительной административной нагрузки лишь позицию в отделе науки ЦК ВКП(б).

¹⁵ Заметим, что на протяжении Великой Отечественной войны процесс подготовки и защиты кандидатских и докторских диссертаций советскими историками не только не прекратился, но и стал даже более интенсивным, чем в довоенное время. Отчасти этому способствовало упрощение процедуры защиты, которая для тех авторов, кто находился на фронте, могла носить заочный характер. См. Gruzdeva 2013, 241. В результате, по данным Г.Д. Бурдея и Л.И. Бородкина, в 1941–1944 гг. ВАК утвердил в степени доктора наук (по всем специальностям) 2000 человек, а степень кандидата наук в тот же период была присвоена 9000 специалистов. См. Burdey, Borodkin 1993, 109. Если же говорить о сотрудниках Института истории АН СССР, то в 1942–1943 гг. докторами наук стали четыре члена сектора древней истории: Н.А. Машкин, В.И. Авдиев, М.А. Коростовцев и А.В. Мишулин. См. Yulkina 1946, 203.

защита состоялась 8 июля 1943 г. в Москве на заседании Ученого совета Института истории АН СССР¹⁶.

Если исходить из официальных данных, то защита докторской диссертации действительно сыграла ту роль в научной карьере А.В. Мишулина, на которую, по-видимому, рассчитывал сам автор, т.е. она обеспечила признание его заслуг в разработке отдельной научной проблемы. Недаром в официальной периодике тех лет неоднократно звучал тезис о «выдающемся научном значении» труда А.В. Мишулина¹⁷ (ранее рекомендованного к публикации Ученым советом Института истории АН СССР), в котором ему удалось «путем изучения огромного материала археологических публикаций и письменных источников разрешить вопрос о возникновении иберийской культуры и народа (этногенез), определить место культуры иберов среди других культурных явлений Средиземноморья, показать, что древние иберы находились на той стадии общественного развития, которая носит название “военная демократия”»¹⁸. При этом официальные отчеты о других диссертациях, защищенных сотрудниками Института истории АН СССР в годы войны, были более сдержанными¹⁹.

Однако «полоса признания» научных заслуг А.В. Мишулина оказалась относительно недолгой. И уже в рецензии на посмертно изданную монографию «Античная Испания до установления римской провинциальной системы в 197 г. до н.э.», появившейся в 1954 г. на страницах «Вестника древней истории», Е.Ф. Плотникова, хотя и признавала, что заслугой автора являлось «создание научного фундамента для советской испанологии», отмечала также спорный характер многих его выводов²⁰. В дальнейшем же советские исследователи и вовсе предпочитали обходить молчанием содержательную часть диссертации А.В. Мишулина, сводя все его заслуги к привлечению внимания историков-марксистов к периферии греко-римского мира и собиранию источникового материала по истории древней Иберии²¹. А в мемориальных статьях, появлявшихся на страницах «Вестника древней истории» в 1950–1970-е годы, их авторы специально акцентировали внимание читателей на том, что советскому историку приходилось работать над диссертацией в тяжелых условиях военного времени, и это не могло не отразиться на качестве проводимого им исследования²².

Столь заметная смена оценок труда А.В. Мишулина и его общего вклада в развитие советского антиковедения, который все больше сводился к успехам московского ученого на ниве организационной деятельности, на наш взгляд, является вполне закономерной. Ведь высокие оценки труда А.В. Мишулина, которого, по мнению современных историографов, и вовсе нельзя похвалить «ни за богатство трактовок, ни за широту обобщений, ни за уникальную обработку

¹⁶ АРАН. Ф. 1577. Оп. 2. Д. 72. Л. 1–82.

¹⁷ Yulkina 1946, 203.

¹⁸ Shepunova 1946, 207.

¹⁹ Shepunova 1946, 207–208.

²⁰ Plotnikova 1954, 64.

²¹ Shofman 1985, 194.

²² Editorial 1958, 171.

фактического материала»²³, в первой половине 1940-х годов могли быть связаны с целым рядом внешних факторов. К числу таковых можно отнести и статус диссертанта как сталинского стипендиата и видного руководителя «исторического фронта», и обстоятельства военного времени, сделавшие актуальным изучение борьбы различных народов за свою независимость²⁴, и даже некоторые аспекты самой процедуры защиты, умело организованной историком.

Так, говоря о последнем из названных факторов, укажем, что А.В. Мишулин весьма ответственно подошел к выбору официальных оппонентов, пригласив на эту роль ведущих советских историков того времени — академика В.В. Струве, археолога А.В. Арциховского и специалистов по истории античности Н.А. Машкина и А.Б. Рановича²⁵. Безусловно, каждый из них должен был внести свой вклад в получение А.В. Мишулиным ученой степени доктора исторических наук, подтвердив как общий уровень представленного исследования (В.В. Струве), так и его отдельные составляющие (качество работы с археологическим материалом мог оценить А.В. Арциховский, работу с античными памятниками — Н.А. Машкин и А.Б. Ранович). Однако, как ранее подчеркивал А.М. Скворцов, два из четырех представленных оппонентов были близкими коллегами А.В. Мишулина, и их участие в защите не вполне соответствовало утвержденным процедурам²⁶. И вряд ли мы можем объяснить этот факт только лишь узостью сообщества советских историков древности. Скорее всего при выборе оппонентов свою роль сыграли и их отношения с диссертантом. В случае с Н.А. Машкиным нельзя не отметить, что в 1942 г. А.В. Мишулин выступал в качестве оппонента на защите его докторской диссертации «Принципат Августа, его происхождение и социальная сущность»²⁷. А А.Б. Ранович (1885–1948), признанный советский «классик» в изучении древнееврейской религии и истории раннего христианства, не без участия автора «Античной Испании...» получил и ученые степени, и научные должности (МО ГАИМК, Институт истории АН СССР²⁸, редакция «Вестника древней истории»)²⁹.

Таким образом, приглашая Н.А. Машкина и А.Б. Рановича дать заключение о представленной работе, А.В. Мишулин, очевидно, мог надеяться на их благосклонные отзывы. И, в целом, коллеги не обманули его ожиданий. Как свидетельствуют материалы защиты, находящиеся в Архиве Российской академии наук, Н.А. Машкин в своей речи настаивал на том, что в этом «оригинальном труде, основанном на изучении источников и литературы», впервые на русском языке были решены вопросы испанской истории³⁰. А.Б. Ранович в прениях и во все убеждал собравшихся, что А.В. Мишулин как зрелый ученый, занимавший «руководящее место» в советском антиковедении, мог получить ученую степень доктора исторических наук по совокупности своих прежних трудов, но он решил

²³ Krikk 2015, 185.

²⁴ Pankratova 1942, 147.

²⁵ Shepunova 1946, 207.

²⁶ Skvortsov 2019, 300.

²⁷ См. Shepunova 1946, 207.

²⁸ НА ИРИ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 16. Л. 11 об.

²⁹ Klyuev, Metel 2018, 254–255.

³⁰ АРАН. Ф. 1577. Оп. 2. Д. 72. Л. 28.

пойти более сложным путем и подготовил данную диссертацию³¹. Иным словами, мы полагаем, что стенограмма заседания Ученого совета Института истории АН СССР во многом подтверждает нашу гипотезу о том, что оппоненты были благосклонны к А.В. Мишулину не в последнюю очередь в связи с его особым положением в научной корпорации³².

Однако даже в этих положительных заключениях, хотя бы в силу принятой традиции, должны были присутствовать элементы критики. И именно они могут быть нам полезны при изучении последующей эволюции образа А.В. Мишулина в сообществе советских историков древности, указывая на те слабые места его концепции, которые были готовы подчеркнуть современники. Безусловно, во многом эту информацию мы можем получить благодаря сохранившейся стенограмме защиты. Но в ней все же даны довольно краткие выступления оппонентов. А между тем в результате архивного поиска нами были обнаружены более развернутые отзывы на докторскую диссертацию А.В. Мишулина, принадлежащие перу А.Б. Рановича и позволяющие существенно уточнить и дополнить сведения о его выступлении, сохранившиеся в материалах заседаний Ученого совета Института истории АН СССР³³.

Данные документы хранятся в личном фонде А.Б. Рановича в Научном архиве ИРИ РАН, где они представлены в трех экземплярах: одном машинописном и двух рукописных³⁴. Первый из них озаглавлен «Рецензия на диссертацию А.В. Мишулина «Древняя Иберия»» (сверху синим карандашом от руки А.Б. Ранович написал правильный вариант названия диссертации — «Античная Испания и ее вступление в борьбу за независимость») и отпечатан на пишущей машинке на одном листе бумаги с двух сторон³⁵. Каких-либо исправлений данный текст не содержит. С текстом машинописного экземпляра отзыва полностью совпадает один из его рукописных вариантов³⁶. Этот документ был написан автором синими чернилами с двух сторон на одном листе бумаги. На обратной стороне данного экземпляра автором сделаны небольшие пометки, представляющие собой указания страниц, на которых А.В. Мишулиным была изложена та или иная мысль. Например, А.Б. Ранович указывал: «268—70 — военная демократия»³⁷. Этот вариант отзыва, в рукописной форме датированный 24 июня 1943 г., вероятно, представлял собой «официальную» версию заключения рецензента, предназначенную для членов Ученого совета и сотрудников ВАК.

Что касается второго экземпляра рукописного отзыва, то он значительно больше по объему и машинописного, и совпадающего с ним рукописного вариантов³⁸. Он написан автором синими чернилами на шести листах разного размера и содержит вставки, пометы и исправления. Полагаем, что именно этот

³¹ АРАН. Ф. 1577. Оп. 2. Д. 72. Л. 52 об.

³² АРАН. Ф. 1577. Оп. 2. Д. 72. Л. 40. Недаром В.В. Струве в прениях специально акцентировал внимание собравшихся, что диссертацию защищает сталинский стипендиат.

³³ АРАН. Ф. 1577. Оп. 2. Д. 72. Л. 18—19.

³⁴ НА ИРИ РАН. Ф. 41. Оп. 1. Д. 24. Л. 1—8.

³⁵ НА ИРИ РАН. Ф. 41. Оп. 1. Д. 24. Л. 1—1 об.

³⁶ НА ИРИ РАН. Ф. 41. Оп. 1. Д. 24. Л. 2—2 об.

³⁷ НА ИРИ РАН. Ф. 41. Оп. 1. Д. 24. Л. 2 об.

³⁸ НА ИРИ РАН. Ф. 41. Оп. 1. Д. 24. Л. 3—8.

текст А.Б. Ранович планировал озвучить 8 июля 1943 г. на защите диссертации А.В. Мишулина. Во всяком случае, в нем он подчеркнул не только положительные качества диссертационного исследования, но и отметил некоторые спорные моменты, требующие дальнейшего обсуждения.

В рамках настоящей работы мы приняли решение опубликовать как краткую машинописную версию, так и полный рукописный вариант отзыва А.Б. Рановича, поскольку в таком случае историографы получают возможность в полной мере представить практики «моделирования» научного авторитета А.В. Мишулина, использованные А.Б. Рановичем как официальным оппонентом. Тексты отзывов публикуются нами в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации и снабжены необходимыми комментариями, при подготовке которых мы сделали выбор в пользу пояснения информации историографического характера, оставив без внимания конкретный исторический материал (события, исторические персонажи и др.). Хотя некоторые пояснения отдельных специальных названий мы все же добавили. Все пометы и исправления, сделанные А.Б. Рановичем в тексте рукописного варианта отзыва, указаны нами в примечаниях.

Рецензия на диссертацию А.В. Мишулина «Древняя Иберия»³⁹

Диссертация А.В. Мишулина написана на тему, слабо разработанную в западно-европейской науке и совершенно не затронутую в русской историографии⁴⁰. Иберия интересовала историков лишь поскольку она была объектом завоевания со стороны карфагенян и римлян, и ранняя самостоятельная история Иберии оставалась неисследованной. Лишь в XX в. археологи и историки всерьез начали заниматься исследованием памятников иберийской культуры, но до сих пор не существует его⁴¹ связанной, законченной и научно вполне обоснованной истории древней Иберии. А.В. Мишулин систематизировал и критически исследовал все существующие вещественные и литературные источники по истории Иберии до 197 г. до н.э., изучил всю имеющуюся и доступную литературу вопроса и на этой основе создал стройную историю Иберии. Основная мысль автора состоит в том, что иберы создали самостоятельную высокую культуру и стояли на пороге цивилизации, когда подверглись иноземному завоеванию. Это завоевание приостановило рост самобытной иберской культуры; но достигнутая иберами ступень общественного развития дала этому народу силу в течение двух веков упорно сопротивляться римскому владычеству. Это положение убедительно доказывается автором на основе анализа источников. Автор старается там, где литературные свидетельства недостаточны или сомнительны, опираться в своих выводах на показания археологических памятников, проверяя и подкрепляя ими данные древних авторов. Понятно, при относительной скудости источников (в частности, язык иберов до сих пор не расшифрован), автору приходится в ряде случаев выдвигать лишь более или менее правдоподобные гипотезы, не всегда имеющие твердую

³⁹ Над названием синими чернилами рукой А.Б. Рановича написано «Ант[ичная] Исп[ания] и ее вступл[ение] в борьбу за незав[исимость]».

⁴⁰ Этот тезис был поставлен под сомнение в рецензии Е.Ф. Плотниковой, утверждавшей, что «русской исторической науке, в лице Грановского и Ешевского, принадлежит первенство в признании необходимости изучения истории римских провинций, без чего немыслимо подлинное научное изучение Римской империи». См. Plotnikova 1954, 59.

⁴¹ В рукописном варианте этого текста слово «его» отсутствует.

опору в источниках (напр[имер], о военной демократии у иберов, об африканском происхождении иберийской культуры); но в своей совокупности, подчиненные одной руководящей идее, введенные в единую стройную систему, выдвигаемые автором положения звучат достаточно убедительно.

В большой работе (30 печ[атных] листов) неизбежны отдельные промахи и погрешности, отдельные спорные положения, которые могут и должны стать предметом ученой дискуссии. В целом же диссертация А.В. Мишулина — свежая научная работа, основанная на глубокой проработке источников, обогащающая советскую науку новой главой в истории древнего мира.

Труд А.В. Мишулина, таким образом, отвечает требованиям, предъявляемым к докторской диссертации, и автор вполне достоин ученой степени доктора исторических наук.

А.Б. Ранович
Доктор исторических наук

Москва

«...»⁴² июня 1943 г.

Проф. А.В. Мишулин

Античная Испания и ее вступление в борьбу за независимость
докторская диссертация

В своей научной работе А.В. Мишулин обычно избегает проторенных путей, старается выдвигать и разрабатывать мало исследованные вопросы истории, толкать мысль исследования к постановке и разрешению новых проблем. Весьма плодотворной оказалась постановка А.В. Мишулиным вопроса о роли славян в образовании Византийской империи или о характере крито-микенского общества⁴³. И для своей докторской диссертации А.В. Мишулин избрал тему, недостаточно разработанную в западноевропейской науке и совершенно не затронутую в русской историографии. Древняя Испания интересовала историков лишь поскольку она была объектом завоевания со стороны карфагенян и римлян; ранняя самостоятельная история Испании оставалась неисследованной. Лишь в XX в. археологи и историки всерьез начали заниматься исследованием памятников иберийской культуры, но до сих пор не существует связной, законченной и научно вполне обоснованной истории древней Испании. А.В. Мишулин систематизировал и критически исследовал все опубликованные вещественные и литературные источники по истории Иберии до 197 г. до н.э., изучил всю имеющуюся и доступную литературу и на этой основе создал стройную историю Иберии. Основная мысль автора состоит в том, что иберы создали самостоятельную высокую

⁴² В рукописной версии отзыва стоит дата 24 июня 1943 г.

⁴³ Интерес А.В. Мишулина к вопросам истории славян проявился в годы Великой Отечественной войны. Именно тогда, в частности, на страницах «Исторического журнала» им были опубликованы отрывки из документов, характеризующие «вторжения славян в Восточноримскую империю». См. Mishulin 1942. Что же касается истории крито-микенского общества, то в 1940 г. в Отделении истории и философии АН СССР проходила широкая дискуссия, связанная, как отмечала Т.М. Шепунова, с обсуждением представленной проф. В.С. Сергеевым главы «Эгейский мир» для III тома «Всемирной истории». А.В. Мишулин, также принимавший участие в дискуссии, в целом согласился с В.С. Сергеевым, утверждавшим, что крито-микенское общество было классовым и «по типу приближающимся к ранне-рабовладельческим обществам древнего Востока». См. Shepunova 1940, 204–205.

культуру и стояли на пороге цивилизации, когда подверглись иноземному завоеванию. Это завоевание приостановило рост самобытной иберской культуры; но достигнутая иберами ступень общественного развития — военная демократия — дала этому народу силу упорно в течение двух веков сопротивляться римскому владычеству. Это положение убедительно доказывается автором на основании показаний источников. А.В. [Мишулин] не раз подчеркивает, что только *совокупность* археологических, литературных и лингвистических данных может дать твердую опору для исторических выводов. Он поэтому правильно критикует всякого рода гипотезы, основанные на одностороннем использовании случайных литературных или лингвистических источников⁴⁴, не подкрепленных вещественным материалом. Так, на стр[аницах] 18–19, критикуя гипотезу⁴⁵ [А.] Германа⁴⁶ — [Г.] Мюлештейна⁴⁷ об этруском происхождении иберов и африканском местонахождении *Тартесса*, А.В. [Мишулин] резонно указывает, что теория «передвижения *топонимики*» с Востока на Запад могла бы позволить делать некоторые конкретные выводы, если бы авторы этруской гипотезы могли показать реальное передвижение самих этрусков и их культурных центров. Так же основательна критика выдвинутой [А.] Шультеном этруской гипотезы⁴⁸, основанной лишь на сближении (притом довольно проблематичном) алфавита иберийской надписи Зосима с тирсенским письмом. Сам А.В. [Мишулин] старается — особенно там, где литературные свидетельства недостаточны или сомнительны — опираться в своих выводах на показания археологических источников, проверяя и подкрепляя ими данные древних авторов. Для этого А.В. Мишулину пришлось проделать огромную работу по систематизации археологических памятников Испании (по видам, по месту находок), по их периодизации, по их согласованию с литературными свидетельствами. Для этих последних А.В. [Мишулин] пользуется публикацией [А.] Шультена в FNA⁴⁹, привлекая кое-где материал, ускользнувший от внимания [А.] Шультена (стр. 560). При таком подходе к источникам выводы, к которым приходит А.В. [Мишулин] в своей диссертации, и выдвигаемая им гипотеза, в своей совокупности, введенные в единую стройную систему, подчиненные одной руководящей идее, звучат достаточно убедительно.

⁴⁴ В тексте слово «источников» написано сверху над зачеркнутым словом «данных».

⁴⁵ В тексте слово «гипотезу» написано сверху над зачеркнутым словом «теорию».

⁴⁶ В данном случае речь идет о немецком археологе и географе Альберте Германе (Albert Hergmann), первоначально занимавшемся изучением Великого шелкового пути, однако в дальнейшем, в период активного сотрудничества с нацистами, переключившегося на поиски Атлантиды. См. об этом, например, Vidal-Naquet 2007, 120–121. А.Б. Ранович, как и А.В. Мишулин, указывают фамилию упрощенно как «Герман». Здесь и далее по тексту мы будем также придерживаться этого варианта написания.

⁴⁷ Фамилия данного автора, профессора философии из Цюриха, в декабре 1937 г. выступавшего в Ленинграде с докладом «Историческое значение вопроса об этрусках», в советской литературе тех лет приводилась в двух вариантах: Г. Мюлештейн и Г. Мюленштейн. Мы используем первый вариант, т.к. он больше соответствует оригиналу (Mühlestein). Ср. Mühlestein 1938, 49–64; Mishulin 1952, 22–24.

⁴⁸ Немецкий историк и археолог Адольф Шультен (Adolf Schulten) в 1905–1912 гг. проводил раскопки древнего города Нуманции и внес большой вклад в изучение древней иберийской культуры. Как и Г. Мюлештейн, А. Шультен связывал происхождение Тартесса с этрусками, но полагал, что местом его локализации является Испания, а не Африка. На русском языке вышла работа А. Шультена Shul'ten 1941. Об А. Шультене см., например, Korotkikh 2007.

⁴⁹ *Fontes Hispaniae Antiquae* (FHA) — это многотомная серия античных и средневековых материалов, посвященных истории Испании.

Изучение Иберии как самостоятельного субъекта истории позволяет автору показать в новом аспекте ряд событий из истории Иберии. Осада Сагунта из инцидента, давшего повод ко Второй Пунической войне⁵⁰, превращается в «оборону Сагунта» как важного эпизода в истории борьбы Иберии за свободу (стр. 481–482). Перипетии борьбы иберов во время Второй Пунической войны то на стороне Рима против карфагян, то на стороне карфагян против Рима оказываются полными политического смысла ([стр.] 518 сл., [стр.] 565, 579 и др.). То, что римские историки изображают как коварство варваров, оказывается закономерной политикой отставания своей независимости свободолюбивым народом иберов. Любопытна попытка автора установить внутреннюю связь между мятежом в легионах Сципиона и восстанием иберов под руководством Мандония и Индибила ([стр.] 542 сл.).

Посредством⁵¹ анализа археологических и литературных памятников А.В. [Мишулин] прослеживает путь от альмерийской культуры энеолита через аргарскую культуру бронзы к иберийской культуре V–IV вв., причем в отличие от многих историков, пытавшихся показать кельтскую основу культуры Испании, А.В. [Мишулин] убедительно показывает, что основным очагом культуры Испании был юго-восток, что «как ни различны отдельные этнографические слои в этнографии Пиренейского полуострова, среди них наиболее мощным слоем явились *иберы*, культура которых... иберизовала постепенно большую часть народов Испании и тем самым способствовала консолидации иберов как народа, их языка, быта и искусства». «Вторжение кельтской волны народов ввело в иберскую культуру свой *кельтский элемент*, однако, несмотря на политическое господство кельтов в центральной и северо-западной части Испании, культурный приоритет остался за иберами, преодолевшими собою чужеземные влияния в результате длительной эволюции народов полуострова» ([стр.] 243).

Общественный строй иберов (турдетанов) автор определяет как военную демократию, понимая под ней переходный период от родового строя к цивилизации. Для доказательства этого положения автор использует разрозненные, довольно скудные сведения античных⁵² авторов, дополняя их общими соображениями, основанными на характеристике военной демократии в «Происх[ождении] семьи[, частной собственности и государства]» [Ф.] Энгельса. Скупые данные литературных источников об общественном строе иберов, несколько напоминающие сообщения Тацита о древних германцах, литературные и археологические данные об укрепленных городских поселениях как центрах союзов племен, противопоставление (особенно у Страбона) турдетанов диким горцам, наконец — высокая материальная культура иберов — таковы основные аргументы автора в пользу даваемой характеристики общественно-го строя иберов. С этой характеристикой можно согласиться с той лишь оговоркой, что ее не следует распространять на все «народы Пиренейского полуострова», «народы Испании» (стр. 293), так как материалы, приведенные в диссертации ([стр.] 290 сл.), показывают, что племена «в отдаленных частях полуострова» находились еще на стадии господства родового строя. Показанный А.В. Мишулиным относительно высокий уровень материальной культуры иберов и достигнутая ими ступень общественного развития дают основания отвести иберам самостоятельное место в древней истории стран Средиземноморья.

В своем труде А.В. Мишулин проявляет достаточную осторожность. Он, напр[имер], не соблазняется точно локализовать Тартесс, поскольку туманные сообщения

⁵⁰ В тексте А.Б. Рановича приводится краткое наименование данного события «2 пуническая война». Здесь и далее мы даем его наименование в соответствии с современными правилами.

⁵¹ Ниже зачеркнуто «путем».

⁵² Зачеркнуто «римских».

литературных источников не подтверждаются археологическим материалом. Он допускает, что Тартесс мог находиться не обязательно в устье Бэтиса, а и «в нынешней Уэльве или в Гадесе» ([стр.] 313). Не раз А.В. [Мишулин], выдвигая то или иное положение, оговаривается, что это — гипотеза, которая требует еще дальнейшей проверки и уточнения.

При большом объеме диссертации (30 печ[атных] листов), при сложности изучаемых проблем, при относительной скудости источников (в частности, язык иберов не расшифрован), неизбежны отдельные погрешности; отчасти они объясняются трудными условиями, в которых протекала работа автора над диссертацией, из-за которых она осталась в литературном отношении неотделанной. Очевидно, в процессе подготовки рукописи к печати автор придаст ей достойное внешнее оформление, дополнит ее картами, иллюстрациями, справочными таблицами и т.д.⁵³

Основные положения диссертации достаточно солидно обоснованы. Кое-что, однако, остается спорным, кое-что можно уточнить и дополнить. Прежде всего, надо внести ясность в библейские сведения о Тартессе⁵⁴. Удивительно, что исследователи упускают из виду упоминание имени «Таршиш»⁵⁵ в знаменитой генеалогической таблице Быт. 10:4: «а сыновья Явана: Элиша, Таршиш, Киттим и Доданим»⁵⁶. *Яван* — это Иония; *Элиса*, *Киттим* и *Доданим* (resp. Роданим) локализуются в восточной части Средиземноморья. Таким образом, древняя мифологическая традиция, восходящая, может быть, к IX—X в. до н.э., относит Таршиш к эллинскому кругу народов (стран)⁵⁷. Это — интересное подтверждение теории «передвижения имен». Что касается упоминаний в Библии Таршиша как города, то их можно разделить на три группы. Во-первых, упоминания «таршишских кораблей» (1 Цар. 10, 22; 22:49; Ис. 60:19; 23:1)⁵⁸; здесь обозначается только тип корабля и никакой реальной связи с Тартессом здесь и не предполагается. Царь Иошадат на «тартесском корабле» собирался снарядить экспедицию в Офир из гавани Эцион-Гебер на Красном море, откуда пути в Средиземное море не было. Упоминание тартесского корабля царя Соломона (1 Цар. 10, 22) вряд ли можно считать вместе с [А.] Шультеном древнейшим упоминанием Таршиша, так как Книги Царей составлены не ранее VI в., а источником главы 10 является не старая хроника, а поздняя аретология. Вторая группа упоминаний Таршиша — это тексты, где этот город не локализуется в определенном пункте, а приводится лишь как фигуральное обозначение далекого места где-то за тридевять земель (Ион, 1, 3 и др., Ис. 66:19); сюда относится и текст Пс. 72:10, где по совершенно непонятным соображениям [А.] Шультен находит связь с Тиром. Наконец, третья группа — это тексты, где говорится о Таршише как реально существующем городе;

⁵³ Не имея возможности подробно проанализировать степень переработки А.В. Мишулиным текста диссертации в связи с подготовкой ее к печати (т.к. это составляет самостоятельную проблему и требует привлечения более широкого комплекса источников), отметим только, что в издание 1952 г. карты и рисунки были включены. См. Mishulin 1952, 15, 18 и др.

⁵⁴ Далее зачеркнуто «сообщения библии о Тартессе прежде всего». А.Б. Ранович в тексте пишет слово «Библия» с маленькой буквы. Здесь и далее мы будем придерживаться современной традиции, предполагающей написание слова «Библия» с большой буквы.

⁵⁵ В синодальном переводе Библии используется иной вариант прочтения данного слова — «Фарсис».

⁵⁶ В синодальном переводе Библии читаем: «Сыны Иавана: Елиса, Фарсис, Киттим и Доданим» (Быт 10: 4).

⁵⁷ Зачеркнуто «ионийского».

⁵⁸ Здесь и далее А.Б. Ранович дает ссылки на тексты Ветхого Завета по ФНА.

самое важное — сообщение Иезекиля — относится, вероятно, к 70-м годам VI в. о торговле Таршиша с Тиром. Интересно, что ни [П.] Борхардт⁵⁹, ни [А.] Герман, ни [Г.] Мюлештейн не обратили внимание на то, что в данном случае (а также Иез. 38:13; Ис. 23:1; 23:6) Септуагинта переводит Таршиш *Καρχηδών*. Между тем они могли бы здесь найти аргумент в пользу своей африканской гипотезы. Как мало реально исторических сведений о Таршише можно извлечь из Библии, показывает текст Ис. 23:10, где Таршиш назван *дочерью* Тира. Библейские тексты говорят о богатстве Таршиша металлами, о его торговле, о его связях с Тиром; вместе с тем они свидетельствуют о «передвижке имен», и это заставляет не столь иронически подходить к «африканской» гипотезе о первоначальной локализации Тартесса, как это делает А.В. [Мишулин], хотя эта гипотеза в настоящее время не может считаться серьезно обоснованной.

Мифологические представления греков, связанные с Тартессидой, также, возможно, приурочивались ранее к более близким к Греции областям; в частности Эритию Гекатей и Скилак помещают в Греции. Окончательно миф о Герионе прочно локализуется в Испании. К материалам, приводимым в диссертации, можно было бы прибавить еще сообщение Филострата (*Vita Ap[ol]onii*, V, 4–5). Можно отметить также, что собаку, охраняющую быков Гериона, Поллукс называет *Ταρτίτιος* (V, 45). Известный кельтолог [А.М. д'Арбуа де] Жюбенвиль⁶⁰ полагает, что надпись *Tavros Trigeranus* (= ταῦρος Τριγέρανος) на кельтском изображении быка с тремя журавлями на спине представляет искаженное в народной этимологии обозначение быка Гериона; следовательно, испанский культ Гериона проник и к кельтам.

Было бы осторожнее не говорить категорически о переселении иберов из Африки, так как для этого прямых данных нет. Капсийская культура, которую находят у иберов, — это африканская разновидность верхнего палеолита, соответствующая культуре Ориньяк-Мадлен; это — определенная стадия развития культуры, необязательно импортированная⁶¹ извне. Между прочим, неудачно выражение «потомки древнего Капсия» (стр. 228): капсийская культура названа так по имени г[орода] Гафс в Тунисе⁶².

В характеристике военной демократии (этот термин впервые употребил не [К.] Маркс (стр. 301), а [Л.] Морган) А.В. [Мишулин] правильно указывает, что иберы лишь подходили к порогу цивилизации, что еще, следовательно, сохранялся родовой строй. Поэтому неудобно говорить о «*перезитках*» ([стр.] 290 сл.) родового строя, тормозивших возникновение государства у иберов. Об общественном строе греков героической эпохи Энгельс говорит, что здесь мы видим «еще в полной силе древнюю родовую организацию, но вместе с тем и начало ее разрушения». Это можно тем более отнести к иберам.

Не всегда можно согласиться с оценкой того или иного источника, даваемой т[оварищем] [А.В.] Мишулиным. Авиен пользовался древними источниками, в том числе «Периплом Массалиота»; но «*Ora Maritima*» все же не тождественна с перипломом; поэтому нельзя согласиться с автором, когда он называет Эфора, Аристотеля, Тимея и др[угих] более поздними авторами, чем Авиен (76). В разборе показаний Полибия и Аппиана об обстоятельствах смерти Газдрубала ([стр.] 470–[47]1) А.В. [Мишулин] отдает предпочтение Аппиану по мотивам психологического свойства; следовало бы показать, что Аппиан в данном случае лучше осведомлен, чем Полибий. Вряд ли можно опровергать Ливия ссылкой ([стр.] 568) на Зонару — византийского хрониста

⁵⁹ Немецкий археолог П. Борхардт (P. Borhardt) также в первой половине XX в. занимался поисками Атлантиды. См. о нем, например, Forsyth 1980, 99–100.

⁶⁰ А.М. д'Арбуа де Жюбенвиль — французский историк и филолог, специалист по кельтским языкам, древней и средневековой истории Европы.

⁶¹ А.Б. Ранович ошибочно написал «импортированной извне».

⁶² Ныне г. Гафса.

ХII в.; для этого следовало бы сначала доказать, что Зонара имел здесь в своем распоряжении лучшие материалы, чем Ливий.

В диссертации несколько раз цитируется статья [Д.] Петерса в «Ученых записках Пединст[итута]»⁶³, но не цитируется его статья в ВДИ⁶⁴, хорошо, конечно, известная А.В. [Мишулину].

Следовало бы решительнее отмежеваться от гипотезы третичного человека ([стр.] 108), вымышленной для того, чтобы подкрепить антинаучную антропологическую теорию политогенеза.

Неудачно выражение «первобытно-племенная спячка» ([стр.] 290); мы обязаны первобытному обществу величайшими достижениями, и оно заслуживает нашего уважения; если бы оно предавалось спячке, не было бы движения человечества вперед. Столь же несправедливо А.В. [Мишулин] обижает Финикию, заявляя, что она не создала никакой оригинальной культуры ([стр.] 238 и др.). Материалы Рас-Шамра показали, что финикийцы уже в середине II тысячел[етия] владели обширной оригинальной литературой; финикийцам мы обязаны алфавитом; финикийское мастерство славилось уже в глубокой древности. В Илиаде (VI:289) восхваляются финикийские *πέτλοι παμφοίμια*; Ахилл назначает в качестве приза серебряный кратер, дивно прекрасный уже по одному тому, что его изготовили многоискусные финикийцы (*Σιδόνες πολυδαίδαλοι*). Сейчас, когда новые открытия показали существование постоянных связей и скрепляющихся взаимных влияний стран Востока, когда новые материалы сильно обогатили наши сведения о финикийской культуре, старое представление о неоригинальности финикийцев должно быть оставлено.

Большой интерес представляет обширная глава, посвященная этногенезу иберов. А.В. [Мишулин] решительно отвергает легенду о лигурах в Испании, показывая вместе с тем, как эта легенда возникла. Что касается кельтского вторжения на полуостров, оно не имело тех последствий, которые ему обычно приписывают. В противоположность принятой ранее теории кельтизации иберов, А.В. [Мишулин] склоняется к теории иберизации кельтов, подкрепляя свою точку зрения археологическими материалами. Было бы желательно проследить эту иберизацию также в области идеологии, в частности в области религии. Имена иберийских богов до сих пор толковались как кельтские. Так, имя Атекина (*Ataecina* или *Adaegina*) объясняют из кельтской *aidhe* или *adaí3* (ночь), что соответствует позднейшей ее романизации под именем *Proserpina Turibrigensis*. Хотя надписи, упоминающие бога Эндовеллика, встречаются только в Испании, имя этого божества толкуется как кельтское. С другой стороны, имеются некоторые сведения о том, что древние распространяли название Иберии уже на страну кельтов. Эсхил, по словам Плиния (XXXVII, 11), «помещает Эридан в Иберии, т.е. в Испании, и называет его Роной». Поздний, но архаизирующий греч[еский] поэт Нонн дважды в своей поэме называет Рейн иберским. По традиции, переданной Плутархом в биографии Ликурга со слов Аристократа, сына Гиппарха, автора «Лаконика», Ликург в своих дальних странствиях посетил наряду с индийскими гимнософистами также Иберию, под которой, вероятно, надо разуметь страну кельтских друидов (таково мнение С. Рейнака⁶⁵). По-видимому, вопрос о взаимоотношении между иберской и кельтской культурами принадлежит к тем проблемам, которые, как не раз указывает А.В. [Мишулин], требуют еще дальнейшего исследования.

Если в диссертации А.В. Мишулина имеются спорные положения и гипотезы, требующие еще подтверждения в результате новых будущих открытий, то это вполне

⁶³ См. Peters 1942.

⁶⁴ См. Peters 1940a; 1940b.

⁶⁵ Соломон Рейнак (1858–1932) — французский археолог, получивший широкую известность своими исследованиями в области религии. См. Reynak 1919.

естественно при новизне темы и ее неразработанности и нисколько не умаляет несомненных достоинств этого труда. Диссертация А.В. Мишулина – свежая научная работа, основанная на глубокой проработке источников, обогащающая советскую науку новой главой в истории древнего мира.

Труд А.В. Мишулина отвечает, таким образом, требованиям, предъявляемым к докторской диссертации, и автор вполне достоин ученой степени доктора исторических наук.

А. Ранович

Литература / References

- Baskin, M. 1936: [Rev.: A.V. Mishulin. Spartacus' uprising]. *Bor'ba klassov* [Class Struggle] 11, 125–127.
- Баскин, М. Рец.: А.В. Мишулин. Спартакосское восстание. *Борьба классов* 11, 125–127.
- Burdey, G.D., Borodkin, L.I. 1993: [Defense of dissertations on civil history in 1941–1945. (Sources, problems, dynamics)]. In: V.A. Shishkin (ed.), *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny: sbornik statey* [Ancillary Historical Disciplines: Collection of Articles]. Vol. 24. Saint Petersburg, 106–125.
- Бурдей, Г.Д., Бородин, Л.И. Защита диссертаций по гражданской истории в 1941–1945 гг. (Источники, проблематика, динамика). В сб.: В.А. Шишкин (отв. ред.), *Вспомогательные исторические дисциплины: сборник статей*. Т. 24. СПб, 106–125.
- Editorial 1948: [Professor Alexander Vasilievich Mishulin (1901–1948)]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 4, 135–142.
- Профессор Александр Васильевич Мишулин (1901–1948). *ВДИ* 4, 135–142.
- Editorial 1958: [To the 10th anniversary of death of A.V. Mishulin]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 4, 170–171.
- К 10-летию со дня смерти А.В. Мишулина. *ВДИ* 4, 170–171.
- El'nitskiy, L.E. 2014: *Tri kruga vospominaniy. Na paperti khrama nauki* [Three Circles of Memories. On the Porch of the Temple of Science]. Moscow.
- Ельницкий, Л.Е. *Три круга воспоминаний. На паперти храма науки*. М.
- Forsyth, Ph. 1980: *Atlantis: the Making of Myth*. Montreal–London.
- Gruzdeva, E.N. (ed.) 2013: «... tvoi pis'ma – dokument nezabyvaемого vremeni...». *Iz epistolyarnogo naslediya E.E. Blomkvist. 1942–1945* [“... Your Letters are a Document of an Unforgettable Time ...”. *From the Epistolary Heritage of E.E. Blomkvist. 1942–1945*]. Saint Petersburg.
- Груздева, Е.Н. (ред.). «... твои письма – документ незабываемого времени...». *Из эпистолярного наследия Е.Э. Бломквист. 1942–1945*. СПб.
- Karpyuk, S.G. 2017: [Journal of Ancient History: the beginning]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 77/3, 769–778.
- Карпюк, С.Г. «Вестник древней истории»: начало. *ВДИ* 77/3, 769–778.
- Karpyuk, S.G. 2021: [A.V. Mishulin and forming of the Moscow research and education centre for ancient history in 1930–40s]. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Journal of the Belarusian State University. History] 2, 85–90.
- Карпюк, С.Г. А.В. Мишулин и формирование в СССР московского центра изучения древнего мира в 1930–40-х гг. *Журнал Белорусского государственного университета. История* 2, 85–90.
- Klyuev, A.I., Metel, O.V. (eds.) 2018: *Abram Borisovich Ranovich: dokumenty i materialy* [Abram Borisovich Ranovich: Documents and Materials]. Omsk.
- Клюев, А.И., Метель, О.В. (сост.). *Абрам Борисович Ранович: документы и материалы*. Омск.
- Korotkikh, L.M. 2007: [Ancient studies in Spain. Adolf Shulten (1870–1960)]. *Vestnik VGU. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya* [Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political Science. Sociology] 2, 92–95.
- Коротких, Л.М. Антиковедение Испании. Адольф Шультен (1870–1960). *Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология* 2, 92–95.
- Krikh, S.B. 2015: [A.V. Mishulin and his Spartacus]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 1, 179–189.
- Крих, С.Б. А.В. Мишулин и его Спартак. *ВДИ* 1, 179–189.

- Mishulin, A.V. 1936: *Spartakovskoe vosstanie. Revolyutsiya rabov v Rime v I veke do nashey ery* [Spartacus' Uprising. The Slave Revolution in Rome in the 1st Century B.C.]. Moscow.
- Мишулин, А.В. *Спартакосское восстание. Революция рабов в Риме в I веке до нашей эры*. М.
- Mishulin, A.V. 1939: [Spain in mythology and historical monuments of antiquity]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 2, 177–207.
- Мишулин, А.В. Испания в мифологии и исторических памятниках античности. *ВДИ* 2, 177–207.
- Mishulin, A.V. 1942: [Ancient Slavs. Documents on the ancient Slavs' invasion in the Eastern Roman Empire in the 6th–7th centuries CE]. *Istoricheskiy zhurnal* [Historical Journal] 1–2, 152–154.
- Мишулин, А.В. Древние славяне. Документы о вторжении древних славян в Восточно-римскую империю в VI–VII вв. нашей эры. *Исторический журнал* 1–2, 152–154.
- Mishulin, A.V. 1952: *Antichnaya Ispaniya do ustanovleniya Rimskoy provintsial'noy sistemy v 197 g. do n.e.* [Ancient Spain before the Establishment of the Roman Provincial System in 197 BC]. Moscow.
- Мишулин, А.В. *Античная Испания до установления римской провинциальной системы в 197 г. до н.э.* М.
- Mühlestein, G. 1938: [Historical significance of the Etruscan question]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 4, 49–64.
- Мюлештейн, Г. Историческое значение вопроса об этрусках. *ВДИ* 4, 49–64.
- Pankratova, A.M. 1942: [Teaching history of the USSR in secondary school during the Patriotic War against German fascism]. *Istoricheskiy zhurnal* [Historical Journal] 5, 145–152.
- Панкратова, А.М. Преподавание истории СССР в средней школе в дни Отечественной войны против германского фашизма. *Исторический журнал* 5, 145–152.
- Peters, D.D. 1940a: [The problem of the ethnogenesis of the population of Iberia (ancient Spain)]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 2, 106–120.
- Петерс, Д.Д. Проблема этногенеза населения Иберии (древней Испании). *ВДИ* 2, 106–120.
- Peters, D.D. 1940b: [To the problem of the ethnogenesis of the population of Iberia]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 3–4, 166–181.
- Петерс, Д.Д. К проблеме этногенеза населения Иберии. *ВДИ* 3–4, 166–181.
- Peters, D.D. 1942: [Phoenician and Greek colonization in the Iberian Peninsula]. *Uchenye zapiski MGPI im. Lenina* [Scientific Notes of the Lenin Moscow State Pedagogical Institute] 28/1, 129–176.
- Петерс, Д.Д. Финикийская и греческая колонизация на Пиренейском полуострове. *Ученые записки МГПИ им. Ленина* 28/1, 129–176.
- Plotnikova, E.F. 1954: [Rev.: Mishulin A.V. Ancient Spain before the establishment of the Roman provincial system in 197 BC. Moscow, 1952]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 1, 59–64.
- Плотникова, Е.Ф. Рец.: Мишулин А.В. Античная Испания до установления римской провинциальной системы в 197 г. до н.э. М., 1952. *ВДИ* 1, 59–64.
- Preobrazhenskiy, P.F. 1926: *Ocherk istorii sovremennogo imperializma* [Essay on the History of Modern Imperialism]. Moscow.
- Преображенский, П.Ф. *Очерк истории современного империализма*. М.
- Preobrazhenskiy, P. 1936: [Rev.: Mishulin A.V. Spartacus' uprising, 1936]. *Istoriik-marksist* [Marxist historian] 6, 207–208.
- Преображенский, П. Рец.: Мишулин А.В. Спартакосское восстание, 1936. *Историик-марксист* 6, 207–208.
- Reynak, S. 1919: *Orfey: vseobshchaya istoriya religiy* [Orpheus: A General History of Religions]. Moscow.
- Рейнак, С. *Орфей: всеобщая история религий*. М.
- Shepunova, T.M. 1940: [In the Academy of Sciences of the USSR. Discussion about the Aegean culture (discussion of the chapter for the III volume of "The World History")]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 2, 204–218.
- Шепунова, Т.М. В Академии наук СССР. Дискуссия об эгейской культуре (обсуждение главы для III тома «Всемирной истории»). *ВДИ* 2, 204–218.
- Shepunova, T.M. 1946: [Scientific work of the Department of Ancient History, Faculty of History, Moscow State University (1939–1945)]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 2, 207–211.
- Шепунова, Т.М. Научная работа кафедры древней истории Исторического факультета Московского государственного университета (1939–1945 гг.). *ВДИ* 2, 207–211.
- Shnirel'man, V.A. 1993: [The misadventures of one science: ethnogenetic research and Stalinist national policy]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review] 3, 52–68.

- Шнирельман, В.А. Злоключения одной науки: этногенетические исследования и сталинская национальная политика. *Этнографическое обозрение* 3, 52–68.
- Shofman, A.S. 1985: [A.V. Mishulin as a historian of antiquity]. In: M.V. Nechkina (ed.), *Istoriya i istoriki: istoriograficheskiy ezhegodnik. 1981* [*History and Historians: Historiographic Yearbook. 1981*]. Moscow, 184–204.
- Шофман, А.С. А.В. Мишулин как историк античности. В сб.: М.В. Нечкина (отв. ред.), *История и историки: историографический ежегодник. 1981*. М., 184–204.
- Shul'ten, A. 1941: [Tirseni in Spain (new data on the Iberian language)]. *Vestnik drevney istorii* [*Journal of Ancient History*] 1, 8–30.
- Шультен, А. Тирсены в Испании (новые данные об иберийском языке). *ВДИ* 1, 8–30.
- Skvortsov, A.M. 2017: [The ruin of the Antiquity Circle in Leningrad (based on the investigations' data from Federal Security Service records)]. *Vestnik drevney istorii* [*Journal of Ancient History*] 77/1, 210–223.
- Скворцов, А.М. Разгром «античного кружка» в Ленинграде (по материалам следственных дел архива ФСБ). *ВДИ* 77/1, 210–223.
- Skvortsov, A.M. 2019: [On history of Soviet historical science development in 1930–1940-ies: A.V. Mishulin's doctoral thesis defence]. *Nauchnyy dialog* [*Scientific Dialogue*] 2, 296–310.
- Скворцов, А.М. Из истории развития советской исторической науки в 1930-е – 1940-е годы: защита докторской диссертации А.В. Мишулиным. *Научный диалог* 2, 296–310.
- Vidal-Naquet, P. 2007: *The Atlantis Story: A Short History of Plato's Myth*. Exeter.
- Yaroslavskiy, E.M. 1942: [On the immediate tasks of historical science in the USSR]. *Istoricheskiy zhurnal* [*Historical Journal*] 6, 17–24.
- Ярославский, Е.М. О ближайших задачах исторической науки в СССР. *Исторический журнал* 6, 17–24.
- Yulkina, O.N. 1946: [Scientific research work of the Sector of Ancient History of the Institute of History of the Academy of Sciences of the USSR during the Patriotic War]. *Vestnik drevney istorii* [*Journal of Ancient History*] 2, 203–206.
- Юлкина, О.Н. Научно-исследовательская работа сектора древней истории Института истории АН СССР в период Отечественной войны. *ВДИ* 2, 203–206.